

отдельного человека или предприятия, а целого государства.

— **В России это понимают? Как у вас складываются отношения с государством? Ощущаете ли вы внимание и поддержку?**

— Исторически сложилось, что мы выросли из поры, когда только-только разрешили заниматься криптографией, и начали появляться коммерческие средства защиты информации. Мы, конечно же, плотно взаимодействуем с нашими регуляторами. Видим и понимаем, насколько серьезно меняется их отношение к происходящему. Могу сказать, что последние 3 года санкций серьезно повлияли на подходы госструктур. Лет десять назад их требования воспринимались, как нечто, спущенное «светлыми умами» сверху. Сейчас регулятор активно идет навстречу, приглашает к обсуждению проектов новых документов.

— **У «ИнфоТеКСа» много заказчиков из числа компаний с госкапиталом?**

— Более 80% – это государственные структуры.

— **Недавно видел довольно мрачное интервью Натальи Касперской. Она заявила, что Россия страшно далека от лидеров технологического сектора. Хотя, если посмотреть на выдающихся русских специалистов, мы придумали в мире практически все. Правда ли известная бизнес-леди насчет глубины нашего отставания? Есть ли у нас шанс влезть в «последний вагон»?**

— Я не видел этого интервью. Могу изложить свое видение: я не считаю, что мы совсем уж тотально отстаем от зарубежных компаний. С нашей точки зрения, российские технологии информационной безопасности отстают от зарубежных на 3-4 года, не на десятилетия – это точно. Те цифровые технологии, которые мы защищаем, проникают в Россию достаточно быстро. Нет заслонов, которые нам выставили в некоторых других отраслях – машиностроении, электронике и прочих. То есть, тотального отставания нет, но его все равно необходимо преодолевать.

— **Не могу не спросить про телефонный терроризм, ко-**

торый сейчас трясет Россию. Это никак не может прекратиться. Люди в шоке, политика в мыле. Это будет бесконечно, пока террористам не надоест? Как вообще возможно это предотвратить с помощью средств информационной безопасности?

— В данном случае речь идет о международной проблеме, и мы не можем локализовать ее в рамках отдельно взятой компании, города или страны. Поэтому нельзя говорить, что вы берете отдельный продукт или технологию, платите деньги, и происходит чудо – все начали жить спокойно. То, о чем вы спрашиваете, это и есть иллюстрация вхождения в новую эпоху глобальной цифровизации. Здесь мы имеем дело со следующим уровнем цифровых технологий – использованием ip-телефонии, когда в обычную телефонную сеть возможно подключиться из интернета, запустив программу у себя на ноутбуке или смартфоне. Отследить такие звонки можно, но сложно. На это требуется много времени.

— **Что с этим делать-то?**

— К сожалению, пока не приходит на ум ничего другого, кроме как поддержка инициативы Китая в отношении доступа населения в интернет по документам. С одной стороны, мы говорим об осуществлении конституционных прав на свободу личности, с другой – о безопасности.

— **Звучит довольно смело.**

— А куда деваться? Если привходе в интернет ты предъявляешь цифровой паспорт, то много раз подумаешь, нажимать ли неправильную кнопку. Приведу только один пример. В этом году был в Европе. Не буду называть страну и город. Там практически повсюду бесплатный доступ в интернет через Wi-Fi-хотспоты. И никакой авторизации. Одна единственная кнопка, что вы прочитали правила и не террорист.

В Европе так повсюду. Вот и ответ, как это все происходит.

— **Павел Дуров говорит прямо противоположные вещи. По его мнению, русское станет российским, а Россия станет лидером, когда снимутся ограничения и риски. Это заставит**

бизнес оставаться здесь и не менять юрисдикцию.

— Мы говорим о разных вещах. Отвечая на предыдущий вопрос, я акцентировал внимание на доступ личности в интернет и к информационным системам. Здесь действительно требуются достаточно жесткие механизмы, чтобы положить конец информационному терроризму.

Мнение Дурова сложно комментировать однозначно. Есть разные формы бизнеса – если он построен на результатах интеллектуального труда, то этот бизнес далеко не всегда можно банально «накормить». Повторюсь, рынок маленький. Делает ли государство что-то, чтобы он стал больше? Да, делает, хотя, может быть, не так здорово и не так быстро, как хотелось бы.

Взять хотя бы последние инициативы по цифровой экономике: первое, что бросается в глаза, и раньше такого никогда не было, – экспертов от бизнеса пригласили к обсуждению еще на стадии формирования планов. Несколько сумбурно проходили дискуссии, но они дали возможность что-то сделать. Посмотрим, насколько будут учтены замечания и предложения экспертов. Это тот самый шаг к росту цифровой экономики России.

— **В чем сейчас основная проблема для развития отрасли?**

— Далеко не все и не везде эффективно регулируется. Здесь есть что развивать на уровне законодательства и нормативных актов. Позиция нашей компании – не стоит сидеть и ждать решений от государства. Санкт-Петербург, Хабаровск, Нижний Новгород, в будущем – Екатеринбург. И везде мы призываем активно включаться в процесс формирования рекомендаций, которые могут стать основой новых национальных стандартов, помогать двигать российскую продукцию на российском рынке. Нам этот путь кажется самым правильным. Он поможет выйти и на глобальный уровень, потому что отдельно взятой компании с отдельным продуктом выйти на давно поделенный рынок крайне сложно. Можно работать только на уровне попыток формирования международных стандартов, но под флагом своей страны. А для этого надо научиться делать стандарты национальные.

80%

клиентов компании «ИнфоТеКС» – это государственные структуры.